

**СТАРЫЙ КРЫМ И ЕГО ПАМЯТНИКИ ГЛАЗАМИ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА***

Н.И. Храпунов

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
295004, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: khrapunovn@gmail.com*

Цель: проанализировать известия о Старом Крыме в травелогах, написанных после присоединения Крымского полуострова к Российской империи.

Материалы исследования: современные археологи могут использовать эти текстуальные и визуальные свидетельства как источник информации о состоянии мусульманских памятников, впоследствии пострадавших от действия антропогенных и природных факторов, а историки науки – для анализа особенностей изучения и интерпретации мусульманской истории и «восточной» архитектуры в эпоху Просвещения. В травелогах образ Старого Крыма становится многомерным. Запустевший и разрушающийся мусульманский городок, живое свидетельство уходящей эпохи, где еще сохранялись древние мечети, бани, оборонительные сооружения и могилы, приобрел виртуальные связи с классическим прошлым Крыма, оказавшись «преемником» одного из известных античным географам поселений.

Результаты и научная новизна: в результате исследования делается вывод, что в глазах путешественников Старый Крым, через образы киммерийцев и кимвров, приобрел ключевую роль в истории полуострова, дав ему имя, которое связало «благородных варваров» античной эпохи с «современными кельтами» – французами и шотландцами, то есть прошлое Европы – с ее настоящим. Старый Крым становится частью литературного дискурса, позволяя классикам сентиментализма поразмышлять о бренности земной жизни. Город попадает и в живопись, сделавшую его развалины частью романтического облика Тавриды.

Ключевые слова: Путевые записки, археологические памятники, Старый Крым, Золотая Орда, Крымское ханство, воображаемая география, историческая имагология.

Для цитирования: Храпунов Н.И. Старый Крым и его памятники глазами путешественников конца XVIII – начала XIX века // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 4. С. 832–860. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.832-860

В последние годы появилось несколько публикаций, в которых рассматривается история изучения памятников золотоордынской и османской эпохи, расположенных на территории нынешнего города Старый Крым, в прошлом же – Солхата [45, с. 11–78; 55; 8; 20]. Однако в поле зрения исследователей попала далеко не вся группа необычных источников, которые принято объединять под общим названием «записки путешественников» или «травелогов». Их значение было особенно велико на первом этапе изучения прошлого Крымского полуострова, в эпоху становления науки в современном

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-00104 «Крымские древности в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в.: историко-археологическое исследование».

смысле слова, когда археологические исследования на полуострове еще не начались. Травелоги объединяют удивительно разнородные сочинения, в том числе, например, составленные путешественниками энциклопедические описания Крыма и собранные шпионами материалы, литературно обработанные описания собственных приключений и неотредактированные дорожные дневники, подборки писем и вымышленные путешествия. По существу, перед нами произведения в разных литературных жанрах.

Их авторы, разумеется, обладали разным интеллектуальным багажом и разным жизненным опытом. Немногие знали языки местных жителей – большинство предпочитали черпать информацию из бесед с представителями российской администрации или жившими в Крыму англичанами и французами. Европейские путешественники говорили с крымскими татарами или караимами через переводчиков – и хорошо, если переводчик был только один. Авторы, издававшие свои путевые записки, преследовали, разумеется, различные цели, от литературных и научных до политических и идеологических, а потому зачастую вовсе не стремились к объективному анализу. Условно и само слово «путешественники» – некоторые из них приезжали в Крым на несколько дней, другие проводили здесь годы, проживая партикулярно, подобно знаменитому натуралисту Петеру-Симону Палласу, или же состоя на государственной службе, как архитектор Уильям Хейсти. Но все они оставались, тем не менее, внешними по отношению к Крыму наблюдателями в силу авторской позиции и его культурного багажа. В результате травелоги имеют различную информативность и нередко более интересны как источник для реконструкции авторского восприятия, чем объективной реальности.

Зачастую травелоги содержат несколько слоев информации, которую можно использовать в археологических и исторических исследованиях. Они могут включать описания недвижимых памятников археологии, в дальнейшем пострадавших от рукотворных или природных факторов, а также сведения об утраченных артефактах. В этом отношении особую ценность представляют выполненные путешественниками рисунки, с которых впоследствии делают литографии и гравюры, иллюстрирующие их сочинения. Не менее интересны записки путешественников в качестве свидетельств того, как интерпретировали данные о прошлом, культурные ландшафты, отдельные объекты и находки. Заметим, что начальный этап изучения материального и нематериального прошлого Крыма связан именно с путешественниками, бывшими одновременно и исследователями неизведанного края. На фоне кабинетных ученых из российской и европейских столиц, они были исследователями-практиками. К тому же, в эпоху зарождавшегося научного знания и ограниченных возможностей прессы, именно путешественники создавали образ Крыма в коллективном воображении. Оживленный присутствием автора на месте событий, жанр травелога был куда более популярным, чем написанные сухим языком научные труды, так что записки путешественников становились основным источником сведений об отдаленных уголках мира в общественном сознании.

В этой статье речь пойдет о периоде от первого присоединения Крыма к России в 1783 г. до Наполеоновских войн, которые, с одной стороны, ограничили перемещение путешественников по Европе, а с другой – завершили «долгий» XVIII в. В это время образ Старого Крыма приобрел не только фи-

зическую, но и виртуальную составляющую. Описания жалких развалин некогда величественного города постепенно становились частью исторического и литературного дискурса, а отдельные археологические и архитектурные памятники фиксировались не только в описаниях путешественников и исследователей, но появлялись на акварелях, литографиях и гравюрах российских и зарубежных художников, тем самым обретая место в визуальном образе всего Крымского полуострова.

Заметим, что в это время город утрачивает свое историческое название. Всесильный наместник юга России Григорий Потемкин хотел назвать Старый Крым «Симферополем» и сделать именно его центром Таврической области [12, с. 71], но это решение не было утверждено Екатериной II. Областной столицей стала Акмечеть – нынешний Симферополь, а Старый Крым был переименован в «Левкополь», превратившись в уездный центр [ПСЗ, т. 22, с. 20–21; 37, с. 165]. Его новое название (Левкополь в буквальном переводе с греческого означает «белый город») отражало российскую идеологическую политику, в рамках которой некоторые вновь основанные и ранее существовавшие города в Северном Причерноморье именовались на греческий лад, дабы подчеркнуть греческое наследие региона и право России как «наследницы Греции» на эти земли [83, р. 225]. В античности город Левкополь находился далеко за пределами Крыма – в области Кария на юго-западе малой Азии. Не исключено, впрочем, что в данном случае сыграли свою роль отголоски мифа об Ахилле, который после смерти поселился на «Белом острове», расположенном где-то в Северном Причерноморье. Некоторые путешественники конца XVIII в. даже искали этот остров в северо-восточном Крыму [34, с. 38], хотя современные исследователи помещают его гораздо западнее, отождествляя с островом Змеиным близ дельты Дуная [38, с. 39–40]. В любом случае, для новых хозяев Крыма был важнее сам факт переименования, обозначающий разрыв преемственности с эпохой Крымского ханства, а не то, какие конкретно новые имена получали города.

Тех путешественников, которые интересовались древностями (а это, конечно, далеко не все), привлекали, прежде всего, античные памятники Крымского полуострова. В XVIII в., в эпоху господствующей эстетики классицизма, греко-римское наследие воспринималось как исток европейской цивилизации и кладезь неповторимых шедевров материального и нематериального искусства. Потому в крымских путешествиях особую роль играли памятники Херсонеса и Боспорского царства. Напротив, замечательные элементы мусульманской архитектуры, сохранившиеся в Бахчисарае, Карасубазаре (Белогорске) и Кафе (Феодосии), воспринимались не как памятники прошлого, но как проявления Востока, загадочного и привлекательного. Европейцы считали Восток тем самым Другим, противопоставление которому позволяло им осознать самих себя. Для большинства путешественников исламские древности Крыма были знаками уходящей в прошлое эпохи, демонстрировавшими «превосходство» рационалистической цивилизации Европы эпохи Просвещения над ее извечным соперником¹.

¹ Различным аспектам изучения травелогов посвящена огромная литература. Укажем лишь некоторые важнейшие работы, где можно отыскать необходимую библиографию: [36; 4; 65; 27; 66].

Старый Крым занимал уникальную позицию на Таврическом полуострове, ведь здесь не сохранилось столь ярких памятников прошлого, как во многих других городах, а история его оставалась во многом загадочной. Отсюда и лапидарный стиль описаний Старого Крыма в травелогах по сравнению, например, с подробными очерками Бахчисарая. С другой стороны, отсутствие сведений стимулировало фантазию путешественников, тем самым позволяя современным исследователям реконструировать особенности восприятия Крымского полуострова и его прошлого на основе соответствующих описаний.

Конечно, нельзя сказать, что к моменту присоединения к России о Старом Крыме совсем ничего не знали. Некоторые сведения о городе встречаются в записках путешественников XVI–XVIII в., которые были известны их последователям «российской эпохи» – в частности, у Мартина Броневского, Эмиддио Портелли д'Асколи, Гийома Левассера де Боплана, Николааса Витсена, Обри де ля Мотре и Николауса-Эрнста Клеемана. Но самыми важными источниками сведений о Старом Крыме в конце XVIII в. были сочинения французского «кабинетного» историка середины столетия Жозефа Дегиня [63, р. 343, 344, 391]; Клода-Шарля де Пейссоннея, который в 50-х гг. XVIII в. был французским консулом в Крыму, а впоследствии издал объемный труд об этнической истории Причерноморья [76, р. 104]; шведского кабинетного ученого Иоганна-Эриха Тунманна, опубликовавшего статью о крымском ханстве в составе знаменитого «Землеописания» немца Антона-Фридриха Бюшинга [46, с. 34]. Отсюда путешественники узнавали о том, что некогда Старый Крым был самым значительным центром на полуострове и даже «подарил» ему свое имя. Заметим, что в ту эпоху еще не делили золотоордынский и османский периоды в истории Крыма на отдельные этапы. Из тех же книг пришло представление о том, что Старый Крым находился на месте города, известного некогда греческим и римским географам, – Кареона, Киммерика или Кремн. Поскольку исторической лингвистики еще не было, главным аргументом казалось созвучие этих названий и слова «Крым». Наконец сведения о природно-географическом положении города брали из очень популярного сочинения Карла Габлица, посвященного природе Крымского полуострова, которое к тому же было издано не только по-русски, но и во французском переводе [5, с. 29; 69, р. 42–43].

В 1784 г. в Крым прибыли два француза – барон Шарль де Бар (1750/1751–1825 гг.) и Виктор де Рике, позднее ставший герцогом де Караманом (1762–1839 гг.). В длительное путешествие по Европе и России они отправились из любопытства [14, с. 153–164]. В дороге оба вели дневники. Интересно, что в записках де Бара, представлявших собой, по существу, энциклопедическое описание виденных стран [59; 52], места для Старого Крыма не нашлось. Зато в значительно менее информативных дневниках Карамана ему посвящено краткое сообщение. По мнению француза, *«если судить по развалинам домов и числу еще существующих мечетей и церквей»*, в прошлом это было крупный город. Но с тех пор Старый Крым совсем запустел, а его руины стали лагерем для российских войск [77, р. 3]. Это описания полуразрушенного городка, где от богатого прошлого остались лишь полузаброшенные здания, обнаруживаем и у других путешественников.

Через два года еще один француз, Шарль-Жильбер Ромм (1750–1795 гг.), сопровождал в Крым своего юного воспитанника Павла Строганова (1772–1817 гг.). Интересы Ромма не ограничивались его функциями гувернера – он собирал информацию о южных владениях России по заданию французских «спецслужб» [54, с. 215–218]. В этой поездке Ромм неожиданно почувствовал интерес к археологии [51]. Однако в его дневнике Старому Крыму посвящено лишь несколько слов. Пожалуй, интереснее всего информация о том, что Ромм видел окружавший город «вал»² длиной около 4 верст – единственное, что осталось от некогда окружавших город укреплений, внутри которого находятся одни развалины [34, с. 46]. Французский оригинал записок Ромма до сих пор не опубликован. В нем оборонительные сооружения названы словом «гепарт»³, которое можно перевести не только как «вал», но и как «крепостная стена». Земляные укрепления не раз появляются в записках Ромма. К.И. Раткевич, издатель их русского перевода, передавала словом «вал» французские термины «гепарт» и «ligne» (последнее, вероятно, точнее было бы перевести как «укрепления» или «линия укреплений»). Так, валы на Акмонайском перешейке (соединяющем Керченский полуостров с Крымом) названы «lignes de terre», в русском переводе – «земляные валы» [34, с. 54]. В Старом Крыму археологическими исследованиями открыты следы стен, некогда окружавших средневековое городище. Они были сложены из камня в технике иррегулярной кладки, в виде двух панцирей с забутовкой между ними. В стенах были башни и ворота [8, с. 104–115]. Впрочем, известны также и остатки древних валов [8, с. 26, 97; 21].

В январе 1787 г. в Старом Крыму останавливался испанец Франсиско де Миранда (1750–1816 гг.), прибывший в Россию в поисках дипломатической поддержки и денежных субсидий для реализации своего проекта по отторжению Венесуэлы от испанской короны [1]. По его словам, среди развалин древнего города наиболее интересными были *«остатки почти квадратного здания из камня и кирпича, похожего на христианский храм: другое напоминает баню, и еще одно – несомненно, мечеть»* [25, с. 68]. В Старом Крыму зафиксированы такие объекты [см.: 8], но неясно, видел ли испанец памятники, известные современным археологам, или какие-то другие. К тому же непонятно, насколько точно он определил функции сооружений, которые, исходя из его слов, уже не функционировали. Наконец, де Миранда обратил внимание на развалины, которые, по свидетельству его крымских знакомых, принадлежали армянскому монастырю [25, с. 70]. В средневековом городе было четыре армянских монастыря [17, с. 38]. Не исключено, что путешественнику показали развалины вокруг храма Богородицы, который в то время был в неплохой сохранности [см.: 17, с. 38 сл.; 8, с. 44–46, 162 слл.].

По словам Миранды, в Старом Крыму выстроили дом, который предназначался для Екатерины II [25, с. 68]. В это время на всем юге России завершалась подготовка к этому грандиозному предприятию. В частности, был

² Вопреки словам А.В. Гаврилова и В.В. Майко [8, с. 102], Ромм ничего не говорит о рве вокруг средневекового городища.

³ В настоящее время публикация оригинального источника готовится в рамках русско-французского проекта по изданию переписки и путевых дневников Ромма. Я признателен А.В. Чудинову (Москва) за возможность познакомиться с французским текстом.

издана «официальная программа» планируемого путешествия, рассказывающая о местах, которые планировалось посетить. Здесь Старому Крыму уделена одна страница с краткими известиями о его истории и географическом положении. Сообщается, в частности, что город уже существовал в VI в., а к XIII в. стал важнейшим центром в Крыму, «и имел знатную торговлю» [33, с. 81–82]. Историческая часть взята из упомянутого выше сочинения Тунманна о Крымском ханстве [46, с. 34], а природная – из «Физического описания» Тавриды Габлица [5, с. 29]. Екатерина II и ее спутники побывали в Старом Крыму 27–29 мая того же года. Лаконичный рассказ об этом сохранился в записках кабинет-секретаря императрицы Александра Храповицкого (1749–1801 гг.), а более подробные сведения приведены в официальном журнале путешествия Екатерины на юг и в другом журнале, который вели придворные камер-фурьеры [49, с. 37; 10, с. 82–84; 15, с. 491–497]. Интересно, что в этих документах ни слова не сказано о древностях города – внимание авторов было очевидным образом сконцентрировано на современности и придворных ритуалах. В письмах императрицы к невестке и внукам, написанных из Старого Крыма или упоминающих его, тема прошлого города также обходится молчанием [31, с. 118; 2, с. 411].

Во время своего путешествия императрица получила составленные по ее поручению истории Крыма. Карл Габлиц (1752–1821 гг.), автор упомянутого выше природно-географического описания Таврической области и ее вице-губернатор, представил Екатерине рукописи своих сочинений об истории Крыма и его исторической географии. Первое сочинение, к сожалению, так и осталось неопубликованным [7, с. 149–152], тогда как второе вышло из печати через полтора десятка лет. Здесь, на прилагавшихся картах «древних греческих» и «генуэзских» топонимов указано, что Старый Крым в соответствующие эпохи были известны под именем «Кареонполис» или «Карея». Очевидно, в данном случае Габлиц воспринял идеи Тунманна [6, карты 1 и 2; ср.: 46, с. 34]. Несколько раньше, в Каневе, свою версию крымской истории представил императрице католический епископ Адам Нарушевич (1733–1796 гг.), приближенный польского короля Станислава-Августа Понятовского [44, с. 40]. В отличие от Габлица, служившего вице-губернатором Таврической области, Нарушевич в Крыму ни разу не был, но зато хорошо знал древние языки, а кроме того, читал труды современных ему авторов. По его мнению, название средневекового (Старого) Крыма произошло от античных топонимов Киммерийон (Киммерик) и Крымни (Кремны), которые он помещает на севере Крымского полуострова, думая, что они обозначали один и тот же город [26, с. 15–18]. Эта попытка соединять разные по происхождению топонимы на основании простого созвучия сегодня кажется наивной – но Екатерина могла увидеть в ней то, что ей было нужно, а именно указание на греко-римское прошлое Крымского полуострова и его городов, как и то, что само название полуострова в итоге оказывается не «восточным», но «античным».

Краткие сведения о Старом Крыме сохранились в сочинениях некоторых спутников императрицы. Так, название города дважды мельком упомянуто в письмах выходца из Франции принца Шарля-Анри (Карла-Генриха) Нассау-Зигена (1743–1808 гг.) [57, р. 172–173]. Австрийский император Иосиф II (1738–1790 гг.), путешествовавший под именем графа Фалькенштейна, отправил из Старого Крыма письмо своему фельдмаршалу Францу-Морицу

фон Ласси (1725–1801 гг.), к слову, сыну того самого фельдмаршала Петра Ласси, который возглавлял поход русских войск на Крым в 1737 г. По словам императора (писал он на французском языке), «город этот представляет собой одни развалины, а сохранившихся здесь домов и людей хватит разве что на деревню» [57а, с. 368]. Французского посла в России графа Луи-Филиппа де Сегюра (1753–1830 гг.) привлек не материальный облик города, но неоднократная смена его названий – Карка (Карса) или Каркуполь (Karkoupol) древних греков превратилась в татарский Стар-Крым (Star-Krim), тогда как Екатерина дала ему название «Левкополь» [80, р. 197–198]. Впоследствии швейцарский исследователь Фредерик Дюбуа де Монпере заметил, что Сегюр позаимствовал исторические сведения о Старом Крыме у Тунманна [63, р. 308; ср.: 46, с. 34]. Разные названия города, данные разными его владельцами, могли наглядно продемонстрировать представление о бурной истории региона. Но помимо этого перед нами – пример обычного для эпохи Просвещения поиска следов античности в настоящем, когда известные из греко-римских источников названия произвольно связывались с современными городами. Дальнейшее развитие этого метода обнаруживаем в сочинениях путешественников-энциклопедистов.

Пожалуй, и самая известная, и самая популярная книга, которую можно назвать научным или энциклопедическим описанием Крымского полуострова, написана немецким естествоиспытателем на российской службе Петером-Симоном Палласом (1741–1811 гг.). Этот знаменитый путешественник ездил по Крыму в 1793–1794 гг., а в 1795 г. поселился на полуострове. Здесь Паллас занимался самыми разными научными и экономическими проектами, продолжая собирать и анализировать информацию о Крыме. В 1799–1801 гг. в Германии выходит описание его путешествия по югу России в двух томах, вторая часть которого целиком посвящена Крыму [22; 24; 42].

Побывав в Старом Крыме в мае 1794 г., Паллас описал четыре мечети, фонтан, греческую и армянскую церкви, татарскую баню и ханский дворец [75, S. 257; 30, с. 115]. Подробнее всего говорится об армянской церкви, представляющей собой прямоугольное здание, увенчанное восьмигранным куполом, имевшее также алтарную апсиду и притвор из двух отделений. Это, несомненно, не сохранившаяся до наших дней церковь, посвященная Богородице [17, с. 38–40; 8, с. 159–167]. По мнению В.Д. Смирнова, развалины, известные жителям Старого Крыма (а от них, надо думать, и Палласу) под именем Хан-Сарая («ханского дворца»), в реальности были остатками караван-сарая (также называвшегося «ханом»), истинное назначение которого к тому времени позабыли [39, с. 283]. Остатки этой постройки, сохранившиеся до нашего времени, исследованы археологами [8, с. 150–159]. Что же касается большинства остальных памятников, упомянутых Палласом, локализовать их, пожалуй, не удастся. Предположение путешественника о том, что Старый Крым находится на месте древнего Киммерия, вероятно, навеяно словами Пейссоннеля [76, р. 104].

По дороге на Феодосию, то есть к востоку от Старого Крыма, Паллас видел развалины погребального памятника, сложенного из тесаного камня, «с готическим сводом и татарской надписью» (868 года хиджры или 1454 г. н.э.), указывающей, что он построен в память султана Гийас-ад-Дина (Hiassedin-Sultan), сына хана Килай-Темира (Kilai-Temir Chan). К сожалению,

русский перевод этого фрагмента слишком литературен. В немецком оригинале речь идет о «склепе» (Begräbnis), а не «памятнике» или «мавзолее», как переводят А.Л. Бертье-Делагард и С.Л. Белявская, с «готической подпружной аркой» – Gothischen Schwibbogen [75, s. 260; ср.: 30, с. 116; 29, с. 46]. Речь идет о погребальном склепе, по предположению В.Д. Смирнова, находившемся в кургане Кемаль-Ата [39, с. 278–279]. Этот курган раскопан археологами, обнаружившими остатки мусульманского мавзолея XIV–XV вв., который окружал грунтовый могильник [8, с. 50–53]. Существуют и другие возможные локализации [например: 11, с. 141, прим. 2]. Поскольку в окрестностях Старого Крыма и в самом городе было несколько могильников [8, с. 54–59], что именно видел Паллас, уже не установить точно.

Надпись, зафиксированная путешественником, вероятно, безвозвратно утрачена. Неизвестно даже, какой архитектурный элемент она украшала. Надо полагать, выполнена она была все же на арабском, а не татарском языке, и прочел ее кто-то из информаторов Палласа. Известно, что Гийас-ад-Дином звали отца основателя Крымского ханства – Хаджи-Гирея, но если принять его за погребенного в виденном Палласом склепе, возникнет ряд нестыковок. Так, указанный год хиджры не соответствует году христианского летосчисления, причем обе даты не совпадают с датой правления Гийас-ад-Дина в Крыму; нет и упоминания о его ханском статусе [11, с. 139–141].

Сочинения Палласа оказали огромное влияние на последующих путешественников. Дело не только в собранной им колоссальной информации о Крымском полуострове, его истории, живой и неживой природе, этнографии и экономике – но и в личных качествах почтенного ученого. Так, в записках британца Эдварда Кларка и француза Жана Рёйи есть немало теплых слов в адрес немецкого натуралиста, который не просто помогал своим «коллегам» в их изысканиях, но и решал разного рода бытовые вопросы. В результате записки многих путешественников демонстрируют интеллектуальную зависимость от сочинения Палласа.

Знаменитый британец Эдвард-Даньел Кларк (1769–1822 гг.) проезжал через Старый Крым в июле 1800 г. Будучи губернатором, он сопровождал в путешествии по Европе и Ближнему Востоку знатного англичанина Джона-Мартена Криппса (1780–1853 гг.). Опубликованные впоследствии путевые заметки принесли Кларку, без преувеличения, мировую славу и до сих пор считаются классикой жанра [см.: 74; 50]. Интересовался он прежде всего античностью, что и наложило известный отпечаток на описания памятников Старого Крыма. Характерна цитата, с которой Кларк начинает свой рассказ: *«Проехав мост, массивная кладка которого напомнила тот стиль, в котором древние этруски соорудили стены Кротоны, мы оказались в окружении остатков мечетей, бань и других ветшающих зданий, некоторые из которых еще сохраняют следы былого величия»* [61, р. 154]. Как видим, даже кладка моста на феодосийской дороге напомнила путешественнику о классической древности. К слову сказать, южноиталианскую Кротону построили греки, а не этруски [70, col. 299–300, s. v. Croton].

Далее Кларк описывает баню, которая представляет собой *«одно большое пространство, увенчанное прекрасным куполом и обнесенное восемью меньшими комнатами; стены его покрыты древним стуком, окрашенным темперой»*. Стиль ее архитектуры также напомнил путешественнику об антично-

сти [61, р. 154–155]. Эта постройка до наших дней не сохранилась. Где именно на территории города она находилась, неизвестно. Быть может, это та самая «сводчатая баня», которую в начале 30-х гг. XIX в. видел швейцарский путешественник и исследователь Фредерик Дюбуа де Монпере (1798–1850 гг.). По его словам, баня эта находилась позади мечети, которую Дюбуа связывает с именем египетского султана Бейбарса [64, р. 308–309; о мечети: 8, с. 134–140]. Однако так как Дюбуа называет эту мечеть единственной в городе, где еще продолжались богослужения, вероятно, что речь идет о так называемой «мечети хана Узбека» [8, с. 42]. В любом случае, эти две мечети находились рядом [8, с. 8–9, №№ 15–16 на плане], так что речь идет о центральной части Старого Крыма.

Наблюдения над строительными остатками привело Кларка к выводу, что развалины построек Старого Крыма не имеют ничего общего с османской или татарской архитектурой, а значит, город был построен не кем иным, как древними греками. Пытаясь определить, какой же город из числа известных грекам и римлянам некогда стоял на месте Старого Крыма, путешественник разобрал сочинения древних авторов (Клавдия Птолемея, Арриана, анонимного автора перипла VI в.) и польских дипломатов XVI в. (Михалона Литвина и Мартина Броневского). В результате Кларк, кажется, совсем запутался и так и не смог решить, был это Киммерик или Феодосия [61, р. 154, n. 1; р. 155–156, n. 3]. Увлеченность античностью заставила путешественника проигнорировать тот факт, что античные Феодосия и Киммерик, если исходить из указаний древних географов, вообще-то должны были находиться у моря [16, с. 137, 294–295]. Наконец, за городской чертой, по дороге в Феодосию, Кларк видел какие-то «древние курганы», количество которых увеличивалось по мере приближения к Старому Крыму [61, р. 154]. К сожалению, невозможно понять, была ли среди них гробница, описанная Палласом.

Поляк Станислав Сестренцевич-Богуш (1731–1826 гг.), католический архиепископ могилёвский, побывал в Крыму вскоре после его присоединения по приглашению всесильного наместника юга России Григория Потемкина. Сестренцевичу, по роду деятельности знавшему древние языки, было поручено составить историю Крыма. Проект затянулся, и первое издание книги вышло в свет уже после смерти его инициатора, лишь в 1800 г. В текст повествования Сестренцевич вплетал свои воспоминания о поездке на полуостров. Говоря о Старом Крыме, ученый поляк упомянул, что там была мечеть, украшенная белым мрамором и порфиром, которую построил египетский султан Бейбарс [82, р. 189–190]. Однако эти сведения отражают не виденное непосредственно автором, но являются искаженным заимствованием у Дегины [ср.: 63, р. 343].

В 1802 г. в Лондоне была опубликована книга, якобы представляющая собой рассказ о путешествии в Крым, предпринятом в 1795–1796 гг. французской по происхождению Марией Гатри, изложенный в ее письмах к мужу, шотландцу Маттью Гатри, служившему врачом кадетских корпусов в Петербурге [68]. Безвременная смерть мадам Гатри побудила ее мужа издать письма в переводе на английский язык. Существуют веские основания считать, что истинным автором этого сочинения, написанного в жанре вымышленного путешествия, был именно Маттью Гатри, человек энциклопедических знаний и разносторонних увлечений, многие годы посвятивший

коллекционированию сведений об истории и древностях Крыма. Эти материалы и стали основой для книги, опубликованной под именем его супруги, память которой доктор Гатри почтил таким экстравагантным образом [53].

Сведения о Старом Крыме [68, р. 52, 178, 193–195] Гатри очевидно черпал у Пейссоннеля, Габлица и Палласа. В силу особенностей источника, в нем фактически ничего не говорится о материальных памятниках прошлого, но зато имеются рассуждения о топонимах и этнонимах. Гатри следовал представлениям эпохи Просвещения, согласно которым важнейшей чертой народа было его название, а этногенез виделся как чем-то вроде «метисации» разных народов [3, с. 59, 61; 4, с. 421 слл.]. Потому Гатри воспринимал историю как непрерывность, в которой народы и города не исчезают бесследно, а как бы «перетекают» один в другой: так, скифы и татары – «всего лишь разные имена одного народа» [68, р. 406]. Та же самая логика позволила Гатри связать между собой Старый Крым и античный город Киммерик, а древних жителей Крыма, киммерийцев, объявить другим названием западноевропейских кимвров и кельтов (галлов)⁴, которые оказываются предками французов, шотландцев и валлийцев. Основной аргумент здесь, конечно, созвучие названий. Этот вывод позволяет сделать Крым органичной частью истории «лучшей части Европы». Вот какими словами завершается рассказ: «...мое письмо из города, который некогда дал свое имя, Крымская Татария или Крым, всему Таврическому полуострову, после того, как под именем Киммерика (Пейссоннель показал, что «Крым» суть всего лишь его татарское искажение) он занимал первенствующее положение столицы знаменитого народа, в древности давшего законы лучшей части Европы и ставшего – ведь мне неизвестно ничего, что бы противоречило этому – не только вашими собственными предками, но равно и таковыми для вашей галльской супруги» [68, р. 195]. Итак, Старый Крым превратился в важнейший аргумент представлений Гатри о непрерывности истории, акторы которой склонны пребывать на одном месте, меняя лишь свои названия. Между прочим, отсюда следует и актуальный политический вывод о том, что современная война с Францией ведется не против галлов, но против франков, галлов завоевавших [68, р. 195]. Иначе говоря, революционная Франция оказывается в роли варваров, покоривших и угнетавших галлов (представителей Старого режима), и тем самым разрушителями великой цивилизации. Эта фраза была актуальной и для времени войны Первой коалиции против Франции в 1792–1797 гг., то есть во время предполагаемого путешествия Марии Гатри, и позже, во время войн Второй коалиции (1799–1802 гг.), когда готовилась к выходу книга. Нужно сказать, что революционные события во Франции прямо или косвенно привели к появлению описаний Крыма у Жана Рёйи и Габриэля де Кастельно.

Француз Жан Рёйи (1780–1810 гг.), по его словам, отправился на юг России в 1803 г. вместе со знаменитым Арманом-Эммануэлем де Ришелье (1766–1822 гг.) после назначения того градоначальником Одессы, а уже оттуда из любопытства поехал в Крым [78, р. xi–xii]. Однако современники подозревали, что миссия Рёйи была предпринята по заданию Наполеона. В частности, англичанка Мэри Хоулдернесс, которая провела в Крыму 1816–1820 гг., по-

⁴ Заметим, что представления о тождестве киммерийцев и кимвров были характерны для той эпохи [например: 81, р. 102–115].

лагала, что Рёйи собирался разузнать о настроениях крымских татар на случай возможной франко-русской войны [71, р. 196]. Книга Рёйи появилась в 1806 г. и была посвящена Наполеону. В отличие от большинства тревелогов, записки Рёйи построены не по дневниковому, а по аналитическому принципу. В первой части книги описывается физическая география Крымского полуострова, во второй – его «политическое состояние», иначе говоря – история, этнография, текущее административное устройство, состояние экономики, городов, армейских и флотских контингентов. Основные сведения об истории Крыма он почерпнул из сочинений Сестренцевича и Палласа, а также из бесед с последним, дополнив их некоторыми другими источниками и результатами собственных наблюдений [78, р. i–iv]. Его описание Старого Крыма представляет привычную картину почти необитаемого города, некогда процветавшего и многонаселенного, почему и весь полуостров получил его имя [78, р. 137–138]. Показательно, что Старому Крыму не нашлось места в подробном списке «всех примечательных в Крыму мест», который по просьбе Рёйи составил Паллас [78, р. 233–240].

Весьма существенно отличается описание города в сочинении другого француза, также выехавшего на юг России в 1803 г. вместе с герцогом де Ришелье. Габриэлю де Кастельно д'Орос (1757–1826 гг.) было поручено написание труда об истории и современном состоянии Новороссийского края [32]. В 1808–1809 гг. в одном из французских журналов были опубликованы шесть анонимных «Писем путешественника по южным провинциям России». Существует аргументированное предположение, что автором был именно де Кастельно [43, с. 12–14]. В этом документе древностей Старого Крыма касается одна-единственная фраза: *«Мы видели несколько прекрасных остатков величия генуэзцев; среди прочего – прекрасно сохранившийся фонтан примечательной архитектуры»* [72, р. 90]. В городе было довольно много фонтанов [8, с. 177–180], так что какой из них имел в виду автор – неясно. Быть может, речь идет о фонтане у «мечети Узбека», изображенном на акварелях конца XVIII в. кисти знаменитого русского пейзажиста Михаила Иванова [8, с. 118; 18, с. 512, рис. 2; 20, с. 563–564, рис. 21–22]. «Генуэзская» атрибуция памятников Старого Крыма совершенно оригинальна, но никаких аргументов путешественник не приводит. Заметим, впрочем, что в это время исследователи были склонны приписывать генуэзцам многие крымские памятники, в реальности к ним отношения не имевшие, от стен Херсонеса до «пещерных городов».

Работа над главным сочинением де Кастельно завершилась в 1812 г., а сама книга в трех томах была опубликована лишь восемь лет спустя. Начинается она с подробного изложения истории Северного Причерноморья, за которым следуют наблюдения над современным состоянием Новороссии. Заканчивается она рассказом о путешествии автора в Крым (год поездки не указан, ясно только, что состоялась она между 1803 и 1809 г.). Описания полуострова демонстрируют, скорее, литературный дар автора, чем его таланты собирателя фактов. Из романтических очерков довольно сложно вычленивать конкретику. Так, Старому Крыму посвящены четыре страницы [60, р. 281–285], из них памятникам – всего несколько слов. Путешественник видел здесь *«развалины греческой церкви, нескольких мечетей, древних бань и хана, то есть товарного склада»* [60, р. 283]. Локализовать эти постройки попросту невозможно. И, хотя для европейских путешественников слово «греческий»

применительно к вере обычно означало «православный», церковь вполне могла оказаться и армянской. Автор говорит об «очень красивом фонтане» [60, р. 283], но совершенно непонятно, насколько древним он был. Де Кастельно утверждает, что жил во дворце, некогда принадлежавшем крымским ханам, впрочем, довольно скромном, в два этажа, в его время постепенно разрушавшемся от времени [60, р. 282–285]. Вероятно, этот тот самый объект, о котором писал Паллас. В заключение путешественник едва ли не первым высказывает мнение о необходимости начать раскопки в Старом Крыму: «*Без проведения раскопок любопытство любящего древности путешественника не может быть удовлетворено*» [60, р. 285]. По-видимому, описание жалкого состояния остатков прошлого понадобилось автору как фон, на котором показано начало работ по переустройству города и его экономическому развитию в европейских традициях. Работы вели новые жители Старого Крыма – армяне и болгары [60, р. 283–284]. У читателя должно было сложиться впечатление, что под началом герцога де Ришелье страну, пока еще находившуюся в запустении, ожидала новая прекрасная жизнь.

Некоторые литературные приемы, встречающиеся в трудах де Кастельно, характерны не столько для научных сочинений или «ученых путешествий», сколько для сентиментальной литературы. Этот жанр снискал огромную популярность в Европе благодаря знаменитому «Сентиментальному путешествию» английского классика Лоренса Стерна (1768 г.). В русскую же литературу его перенес Николай Карамзин своими «Письмами русского путешественника» (1791–1792 гг.). Крым с его романтическим обликом не мог, конечно, остаться в стороне от внимания последователей Стерна и Карамзина.

Сочинение Владимира Измайлова (1773–1830 гг.), побывавшего в Крыму в 1799 г., является примером несколько наивного, чувственного восприятия былых времен, в котором авторское переосмысление едва ли не важнее исторических реалий [56, с. 109–118]. Его описание Старого Крыма построено на контрасте между (несомненно, воображенным автором) блистательным прошлым города и его нынешним запустением, между великолепием пейзажа и нищетой населявших город греков и армян. Измайлова мало интересуют реальные историко-археологические остатки – но ему важно увидеть в печальной судьбе города моральный урок. По-видимому, он задумывается о поговорке насчет проходящей мирской славы, когда видит в развалинах «нечто питательное для сердца» [13, с. 102–104].

Полной противоположностью Измайлову стали записки Павла Сумарокова (1767–1846 гг.), еще одного литератора, сочинения которого считаются классикой сентиментальной литературы. В 1799 г. он ездил по Крыму из любопытства, а в 1802 г. стал членом официальной комиссии для разрешения земельных споров на полуострове [47]. Впечатления от двух путешествий стали основой трех изданных томов. Старый Крым занимает в них, нужно признать, отнюдь не выдающееся место. Исторические сведения о городе Сумароков черпал у Дегиня. Несмотря на очевидный упадок, путешественник обнаружил здесь несколько «весьма искусно сделанных» фонтанов, вода в которые подавалась по трубам с окрестных гор [40, с. 79].

Во втором путешествии Сумароков попытался преодолеть заблуждения эпохи, согласно которым Старый Крым находился на месте Киммерия (Киммерика) античных географов. Он совершенно справедливо указывает, что

Киммерий располагался на берегу моря, в отличие от Старого Крыма. Так наблюдения на местности показали, что кабинетные теории эпохи Просвещения не всегда соотносятся с реальностью. Но Сумароков все же не смог окончательно отказаться от традиции, заключив, что, в отсутствии физической преемственности, Старый Крым унаследовал от древнего города свое название [41, с. 73–75]. Любопытно, не сказались ли тут воспоминания о манипуляциях с древними названиями в правление Екатерины II, которые довольно произвольно давались новым и старым городам, так что, например, Никополь, Херсон и Севастополь оказались далеко от мест, где располагались их предшественники [83]?

Наконец, следует обратиться к визуальным источникам конца XVIII в., происхождение которых связано с путешественниками. Значительная часть изображений Старого Крыма и его памятников этого времени – литографии, рисунки и планы – уже введена научный оборот [8, с. 14–16, 20, 22, 23, 45⁵, 46, 118, 119; 17, с. 39–40, рис. 1–3; 18, с. 512–513, рис. 2–3; 20, с. 563–564, рис. 20–22]. Здесь же остановимся на трех пока неизвестных историографии изображениях.

Баронет Ричард Уэрсли (1751–1805 гг.) покинул Англию после того, как его семейная жизнь потерпела крах, и много лет провел в путешествиях по Восточному Средиземноморью [58; 62, р. 356–358]. В 1786 г., направляясь из Константинополя в Россию, Уэрсли посетил Крым. Здесь он провел июнь и начало июля (первые две недели после приезда пришлось прожить в севастопольском карантине – процедура, для путешественников обязательная). Дневники Уэрсли, которые он вел в путешествии, пока не опубликованы. В поездках Уэрсли собрал выдающуюся коллекцию предметов древности и гравюр, сделанных по выполненным с натуры рисункам. В каталоге его собрания приведено четыре изображения крымских городов. В частности, на листе 61 помещен «Вид Эски-Крыма, древней столицы Крымской Татарии, с Азовским морем» [73, р. 61]. Авторство рисунка, с которого гравировано это изображение, неясно. Считается, что художник Уилли Ривли, сопровождавший Уэрсли в его странствиях и делавший зарисовки вещей и достопримечательностей, в Россию за ним не последовал [62, р. 356].

На гравюре представлен вид на край города, с холмами на заднем плане. Самое приметное изображение находится в левой части – это армянская церковь, посвященная Богородице, с приметным восьмигранным куполом на октагональном барабане, который покоится на четырехугольном основании (рис. 1). Ныне эта церковь не существует [8, с. 44, 160–167; 17, с. 37–41]. Обращает на себя внимание удивительное сходство гравюры из альбома Уэрсли и известных акварелей Иванова [8, с. 46; 17, с. 39–40, рис. 2–3]. Оба вида даны практически с одного места, различаясь лишь деталями, такими как изображение людей на передней плане. На картине русского художника изображено высокое дерево, растущее у самой церкви, чего нет на английской гравюре. Название гравюры утверждает, что на ее заднем плане изображено Азовское море (на самом деле его не видно). В реальности, конечно, никакого моря ни с той точки, откуда выполнена зарисовка, ни вообще из города уви-

⁵ Вопреки мнению А.В. Гаврилова и В.В. Майко, показанная на этой акварели мечеть в Старом Крыму вряд ли может быть так называемой «мечетью Узбека», если судить по изображению минарета и окружающих построек (ср. рис. на с. 118–124).

деть нельзя. К гравюре прилагаются пояснения, где сообщается, что окруженная горами долина, в которой находится Старый Крым, плодородна и живописна, причем с этой точки видны Черное и Азовское моря, залив последнего – Сиваш, а также Керченский полуостров. По-видимому, и пояснение, и подпись под рисунком были сделаны в Англии, когда реальные особенности старокрымских пейзажей были уже полузабыты. Судя по тексту, пояснения отчасти основаны на «Физическом описании Таврической области» Габлица, вероятно, по французскому изданию [5, с. 29; 69, р. 42–43].

Рис. 1. «Вид Эски-Крыма, древней столицы Крымской Татари, с Азовским морем». Альбом коллекции Р. Уэрсли [73, р. 61]

Fig. 1. “View of Eski-Krym, the ancient capital of the Crimean Tataria, with the Sea of Azov”. Album of R. Worsley’s collection [73, p. 61]

Как представляется, «виновником» ошибочного рассказа о виде на моря и Керченский полуостров из Старого Крыма является один из спутников Екатерины II – принц Шарль-Жозеф де Линь (1735–1814 гг.), выходец из Бельгии, получивший звание фельдмаршала от австрийского императора, который несколько лет провел в России. В письмах к своей возлюбленной, маркизе Луизе-Марте де Куаньи (1759 или 1760–1832 гг.) он создал образ Крыма – волшебной страны, где сплелись мотивы арабских сказок и древнегреческих мифов. Письма эти, изданные знаменитой французской писательницей мадам де Сталь, были чрезвычайно популярны. Старый Крым де Линь упоминает один-единственный раз, причем, судя по дате и месту отправки письма, побывать там он к тому времени еще не успел. Вот что пишет де Линь: «*В Старом Крыму, где [для императрицы] соорудили дворец, чтобы провести там одну-единственную ночь, передо мной открылось все самое интересное, что только есть в обеих частях света, почти до самого Каспийского моря – думаю, что это пародия на искушение Сатаны, который никогда не показывал*

ничего столь прекрасного Господу нашему. Выйдя из своей комнаты, я вижу с одного и того же места Азовское море, Черное море, море Сиваши и Кавказ» [82а, р. 53]. Видение это посетило де Линя в Бахчисарае; больше Старый Крым он не упоминает. По-видимому, его слова основаны на чьем-то рассказе, а когда он впоследствии оказался в Старом Крыме (спутникам императрицы сложно было бы этого избежать), то реальность оказалась куда более прозаической. Вероятно, от де Линя это описание попало к Сестренцевичу, по словам которого подобные панорамы открывались со второго этажа расположенного в городе епископского дворца [81, р. 22]. Резиденцией православного епископа в Старом Крыму одно время служили остатки «ханского дворца» [75, s. 257; 30, с. 115] или караван-сарая, о которых речь шла выше. Помимо слов де Линя, Сестренцевич мог еще и неверно понять немецкий текст Палласа, в котором говорится о подобных видах с одной из вершин близ Карасу-Базара (современного Белогорска), причем в этом отрывке упомянут и Старый Крым, хотя гора находилась много западнее его [75, s. 250—251; 30, с. 112]. Ну а следующим этапом стала фраза из пояснения к гравюру из альбома Уэрсли. Перед нами довольно характерный пример того, как путешественники, сильно зависевшие от традиции, накапливали и передавали ошибочные суждения. Разбиравшаяся выше история с «античными» названиями Старого Крыма может быть другим примером.

Гравюры из собрания Уэрсли демонстрируют характерное для европейской живописи той эпохи стремление к идеализации и символизации реального мира. Потому на переднем плане оказываются фигуры рыбаков и крестьян в идиллических позах и парусные суда, а утесы и обрывы на южном берегу Крыма становятся более отвесными, чем в действительности, приобретая тем самым куда более «выразительный» облик [73, р. 57–63]. Фигуры зрителей в экзотичных одеждах появляются и на некоторых изображениях памятников Греции, Египта и Константинополя [73, р. 17, 21, 23, 33, 35, 37, 55]. Заметим, что море присутствует и на прочих «крымских» гравюрах, представляющих виды Георгиевского монастыря, Балаклавы и Феодосии. Таким образом, появление его в описании изображения Старого Крыма вполне логично, раз уж оно – наряду с горами, людьми в «восточных» одеждах, тонкими башнями минаретов и разрушающимися древними постройками – стало неотъемлемой частью образа Крыма, создаваемого художником.

Итак, в альбоме Уэрсли Старый Крым становится одной из достопримечательностей полуострова, которой свойственны были романтическая природа, исламский облик и напоминающие о загадочном прошлом ветшающие памятники архитектуры. Любопытно, что Старый Крым не попал в знаменитые альбомы «крымских видов» конца XVIII – начала XIX в., литографированные с рисунков Христиана-Готтфрида-Хайнриха Гейслера [67] и Афанасия де Палдо [28а]. В отличие от Уэрсли, авторы этих альбомов, представлявших собой иллюстрации к путешествиям Палласа и Сумарокова, по-видимому, не сочли Старый Крым достойным изображения на фоне других крымских достопримечательностей.

Шотландец по происхождению, архитектор Уильям Хейсти⁶ (1755–1832 гг.) большую часть жизни провел в России [19; 79; 62, р. 305–308]. Начиная как каменщик, он сделал карьеру архитектора, реализовав ряд проектов в Петербурге, пожалуй, самым известным из которых стал Полицейский мост через реку Мойку, по которому проходил Невский проспект⁷. Позже Хейсти разрабатывал проект Царского Села, а также готовил генеральные планы многих городов, в том числе Киева, Черкасс, Екатеринослава (Днепропетровска), Вильнюса, Смоленска и др. Он разработал шесть альбомов с типовыми эскизами построек (жилые дома, павильоны, мосты), которые были реализованы в разных провинциальных городах. Хейсти работал в неопалладиевом стиле, использовавшем принципы древнеримской храмовой архитектуры, применял правила классической регулярной планировки и английской усадебной архитектуры.

С Крымом связан один из начальных этапов карьеры Хейсти, который в 1795–1799 гг. служил губернским архитектором при екатеринославском и таврическом губернаторе Платоне Зубове. В это время он создает альбом планов и чертежей мусульманских памятников Крыма. Альбом выполнен в трех экземплярах [23, с. 138], один из которых ныне находится в частной коллекции⁸. Среди этих рисунков – два изображения мечети в Старом Крыму [48, л. 26, 27]. Хотя он не указал, какую из нескольких старокрымских мечетей он чертил, ясно, что это так называемая «Мечеть хана Узбека» [см.: 8, с. 116–133; 18]. Впоследствии с этих цветных рисунков были сделаны черно-белые иллюстрации, помещенные Н.Н. Мурзакевичем в публикацию перевода отрывков из сочинения Палласа, правда, без указания авторства [29, с. 44, прим. 6; табл. I, II на вклейке]. Как справедливо отметил впоследствии В.Д. Смирнов, изображенный фасад мечети «представляет мало сходства с действительным видом этого фасада» [39, с. 280]. Рассмотрим же оригинальные чертежи Хейсти.

На первом чертеже дается план постройки (рис. 2), представленный в необычной ориентации (север снизу). Он заметно отличается от планов, выполненных современными специалистами – Хейсти показал другое (большее) число внутренних колонн и окон в длинных стенах. Отдельно от основного здания показан минарет, который в реальности встроен в его северо-восточный угол [см.: 8, с. 127; 18, с. 511, рис. 1; с. 527, рис. 14]. Причины этого не вполне ясны. Все, что мы знаем о Хейсти, характеризует его как чертежника аккуратного. В отношении окон и колонн, быть может, чертеж Хейсти отражает ситуацию до перестройки на рубеже XIX–XX вв. [см.: 18, с. 550 слл.]. Но в ситуации с минаретом этого, конечно, быть никак не может. Возможно, Хейсти подвела его любовь к симметрии, происходящая от увлечения классическими формами, и потому он решил придать порталу мечети «пра-

⁶ Так в соответствии с нынешними правилами передачи английских имен и фамилий в русском языке [35, с. 220, s. v. Nastie]. Современники же называли его Вильям или Василий Иванович Гесте, Гести, Гестий, Гест, Эсти; эти написания встречаются и в историографии.

⁷ Выдающийся инженер Франц де Воллан полагал, что Хейсти попросту скопировал проект знаменитого американца Роберта Фултона – к слову сказать, создателя одного из первых пароходов [28, с. 271]. Впоследствии мост неоднократно перестраивался.

⁸ Я признателен М.Е. Леваде (Киев) за снимки «старокрымских» чертежей.

вильную» форму, вынеся минарет за пределы основного контура здания. Отметим, что на его чертеже две половины северного фасада симметричны, тогда как в реальности это не так [ср. 8, с. 124; 18, с. 518, рис. 9].

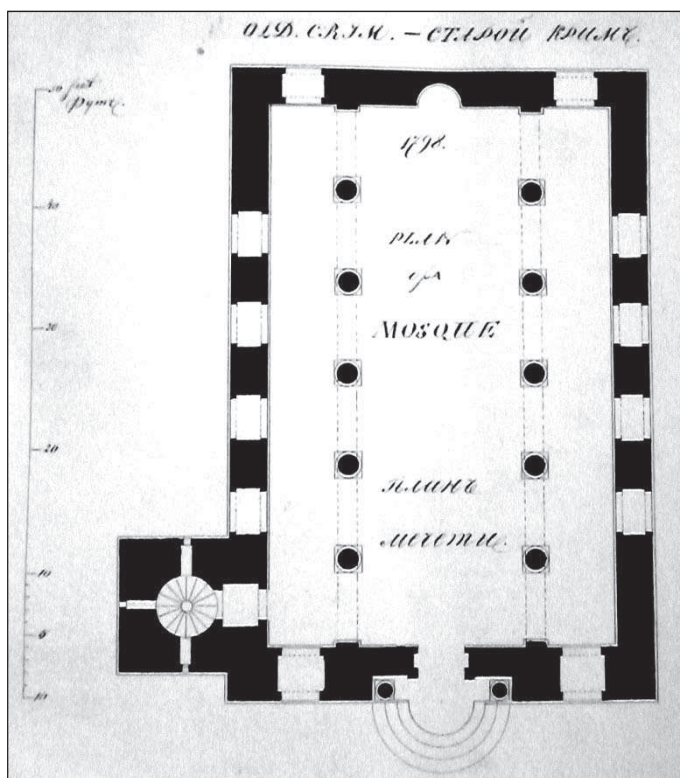

Рис. 2. «Старый Крым. План мечети». Крымский альбом У. Хейсти [48, рис. 26]

Fig. 2. "Staryi Krym. Plan of the mosque". The Crimean album of W. Hastie [48, Fig. 26]

Этот фасад представлен на втором чертеже Хейсти (рис. 3). Здесь также имеется масса деталей, отличающихся от того, что мы можем видеть на памятнике сегодня. Фасад идеально симметричен, в нем показаны два круглых окна второго яруса, крыша четырехскатная, а не двускатная, у входа имеются ступеньки, минарет вынесен за пределы основного здания, превратившись в пристройку, причем в его стенах имеются узкие окна, а на балконе – дополнительные украшения. Не исключено, что чертежи Хейсти отражают не реальное состояние, а проект реставрации мечети. Об этом может говорить тот факт, что на изображении фасада мечети минарет накрыт куполом (рис. 3), тогда как на рисунках Иванова 1783 г. и сделанных с них акварели и литографиях верхушка минарета отсутствует [см.: 8, с. 118, 119; 18, с. 512, 513, рис. 2, 3; 20, с. 563–564, рис. 20–22].

Таким образом, на первом этапе изучения древностей Крыма его исследователям и путешественникам, очевидно, не хватало знаний об истории и археологии мусульманской эпохи, и прежде всего – сведений восточных источников. Результатом стали самые фантастические представления об истории памятников, города Старого Крыма – в частности. Но именно благодаря путешественникам образованная публика в Европе и России узнавала о существовании этого древнего города. Описания Старого Крыма, вошедшие в

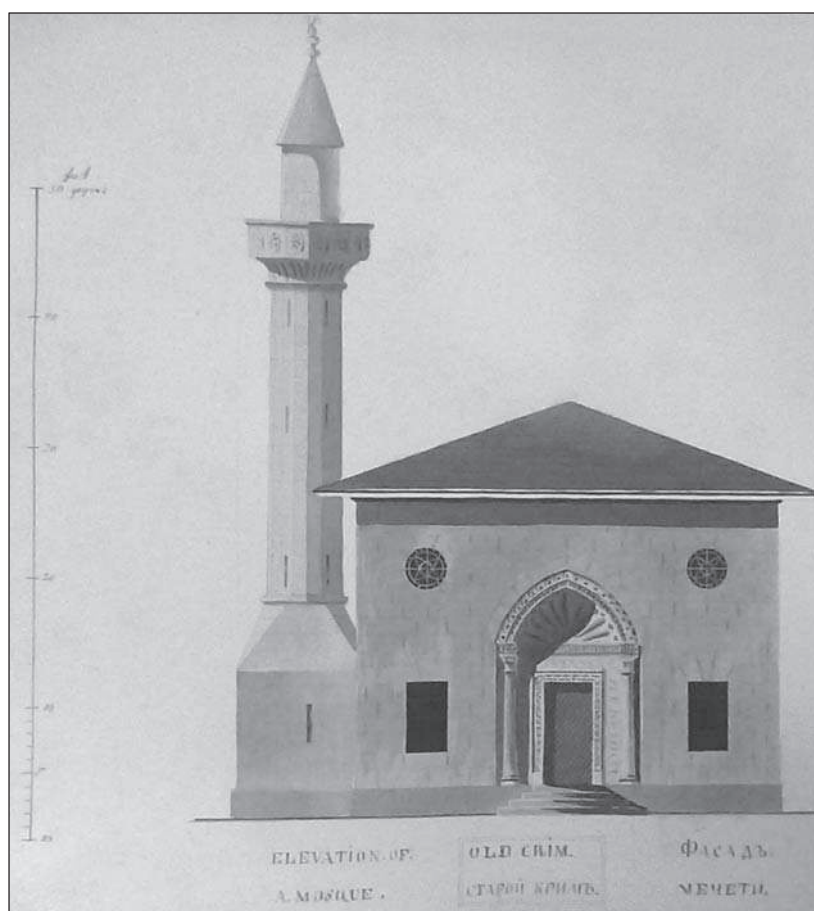

Рис. 3. «Старый Крым. Фасад мечети». Крымский альбом У. Хейсти [48, рис. 27]
 Fig. 3. “Starý Krym. Facade of the mosque”. The Crimean album of W. Hastie [48, Fig. 27]

состав очень разных тревелогов, являются примером того, как образованные представители «европейской» мысли воспринимали археологические памятники и, шире, прошлое, связанное с чужой для них исламской культурой. Путешественники почти всегда зависели от традиции. Изучая сочинения своих предшественников, они искали и находили на собственном опыте подтверждения их словам, тем самым воспроизводя и трансформируя представления о Старом Крыме. Повторяющиеся путешествия и публикации путевых заметок утверждали в сознании читателя определенный образ древнего памятника, который постепенно становился многомерным. Это уже не просто запустевший и разрушающийся мусульманский городок, живое свидетельство уходящей эпохи, где еще сохранялись некоторые замечательные памятники – мечети, бани, оборонительные сооружения и древние могилы. Теперь он приобрел виртуальные связи с античным прошлым Крыма, а ведь наступающая эпоха становится в Европе временем моды на античность [65, р. 63–88]. Старый Крым оказался «преемником» одного из известных античным географам поселений. Что еще более символично, в глазах путешественников он, через образы киммерийцев и кимвров, приобрел ключевую роль в исто-

рии Крымского полуострова, дав ему имя, которое связало «благородных варваров» античной эпохи с «современными кельтами» французами и шотландцами, то есть прошлое Европы с ее настоящим.

Старый Крым становится частью литературного дискурса, позволяя классикам сентиментализма поразмышлять о бренности земной жизни. Город попадает и в живопись. Его виды оказываются среди меланхолических крымских пейзажей кисти русского художника Иванова и анонимного рисовальщика из собрания Уэрсли, сделавших развалины Старого Крыма одним из элементов романтического облика Тавриды. Наконец, чертежи Хейсти, возможно, свидетельствуют о планированной российским правительством реконструкции «мечети хана Узбека», наряду с важнейшим памятником османской эпохи – ханским дворцом в Бахчисарае [см.: 9, с. 20, 24]. Современные археологи смогут использовать эти текстуальные и визуальные свидетельства как источник информации о состоянии мусульманских памятников, впоследствии пострадавших от действия антропогенных и природных факторов, а историки науки – для анализа особенностей изучения и интерпретации мусульманской истории и «восточной» архитектуры в эпоху Просвещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альперович М.С.* Франсиско де Миранда в России. М.: Наука, 1986. 352 с.
2. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном архиве Министерства иностранных дел. Т. 4 // СИРИО. 1880. Т. 27. С. 1–600.
3. *Вишленкова Е.* Визуальное народоведение империи, или «увидеть русского дано не каждому». М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
4. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 548 с.
5. [*Габлиц К.И.*] Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы. СПб.: Императорская типография у Ивана Вейтбрехта, 1785. 198 с.
6. *Габлиц К.[И.]* Географические известия служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической Губернии собранные из разных древних и средних времен писателей с тремя картами. СПб.: [без места], 1803. 52 с.
7. [*Габлиц К.И.*]. Краткое описание жизни и службы тайного советника Карла Ивановича Габлица (окончание) // Сын Отечества. 1821. Ч. 73. № XLIV. С. 145–165.
8. *Гаврилов А.В., Майко В.В.* Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 210 с.
9. *Гернгросс В.* Ханский дворец в Бахчисарае // Старые годы. 1912. Апрель. С. 1–32.
10. Журнал высочайшего путешествия ее величества государыни императрицы Екатерины II самодержицы Всероссийской, в полуденные страны России в 1787 году. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1787. 137 с.
11. *Зайцев И.* Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времён. Т. IV: Татарские государства XV–XVIII вв. Казань, 2014. С. 130–146.
12. *Иванов П.А.* Из дел Московского отделения архива Главного Штаба // ИТУАК. 1893. № 19. С. 23–78.
13. *Измайлов В.* Путешествие в полуденную Россию. Изд. 2-е. Ч. 3. М.: Типография Христоф. Клаудия, 1805. 142 с.

14. Кадо М., Режеморттер Ж.Л. ван. Внешняя торговля России в 1784 г. по путевому дневнику Баера дю Оллана // Франко-русские экономические связи. М.; Париж: Наука, 1970. С. 161–188.
15. Камер-фурьерский церемониальный журнал. 1787 года. СПб.: [без места], 1886. 1012 с.
16. Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи: малый энциклопедический справочник. Тбилиси: Мецниереба, 1991. 655 с.
17. Кирилло В.П. Памятники армянской архитектуры Солхата // Исследования по арменистике в Украине. Вып. 1. Симферополь: Феникс, 2008. С. 37–43.
18. Кирилло В.П. Строительная периодизация т.н. мечети Узбека в Старом Крыму // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 509–558.
19. Коришнуова М.[Ф.]. Архитектор В. Гесте (1755–1832) // Труды Государственного Эрмитажа. 1977. Т. XVIII. С. 132–143.
20. Ломакин Д.А. Источники по истории изучения комплекса золотоордынских памятников г. Старый Крым (последняя четверть XVIII – начало XXI вв.) // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 509–566.
21. Майко В.В., Куликов А.В., Бейлин Д.В. Земляные фортификационные сооружения средневекового Солхата // Таврійські студії. Історичні науки. 2013. № 4. С. 110–116.
22. Маракуев В. Пётр Симон Паллас, его жизнь, учёные труды и путешествия. М.: Типография А.А. Торлецкого и К°, 1877. 214 с.
23. Маркевич А.И. К истории ханского бахчисарайского дворца // ИТУАК. 1895. № 23. С. 130–176.
24. Маркевич А. Академик П.С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды (к столетию со дня его смерти) // ИТУАК. 1912. № 47. С. 167–242.
25. Миранда Ф. де. Путешествие по Российской Империи / пер. с исп. М.С. Альперович. М.: Наука / Интерпериодика, 2001. 362 с.
26. Нарушевич А. Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших времен. Киев: Типография Академии киевской, 1788. 172 с.
27. Нойманн И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое изд-во, 2004. 335 с.
28. От голландского капитана до российского министра. Франц Павлович де Воллан. СПб.: Европейский дом, 2003. 368 с.
- 28а. [Палдо А. де] Сумароков. Досуги крымского судьи. Рисунки [без места; без года]. 48 л.
29. [Паллас П.С.]. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань (окончание) / пер. М. С[лавич] // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 35–107.
30. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. А.Л. Бертье-Делагард, С.Л. Белявская. М.: Наука, 1999. 244 с.
31. Переписка Императрицы Екатерины II с Великим Князем Павлом Петровичем и Великою Княгинею Мариєю Федоровною во время путешествия в Крым, 1787 года // СИРИО. 1875. Т. 15. С. 37–125.
32. Полевицкова Е. Неизвестное и известное о маркизе де Кастельно // Дерибасовская – Ришельевская: одесский альманах. 2005. № 23. С. 15–26.
33. Путешествие Ея Императорского Величества в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. [Без места], 1786. 149 с.
34. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / пер. с фр. К.И. Раткевич. Л.: Издательство Ленинградского государственного университета, 1941. 79 с.
35. Рыбакин А.И. Словарь английских фамилий. М.: Русский язык, 1986. 575 с.

36. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока. М.: Русский Миръ, 2006. 640 с.
37. Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, 1730–1823. Ч. 1: с 1730 по 1796. Одесса: Городская типография, 1836. 288 с.
38. Скржинская М.В. Скифия глазами эллинов. СПб.: Алетейя, 1998. 294 с.
39. Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1886. Т. 1. Вып. 4. С. 273–302.
40. Сумароков П.[И.]. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М.: Университетская типография, 1800. 238 с.
41. Сумароков П.[И.]. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. II. СПб.: Императорская типография, 1805. 244 с.
42. Сытин А.К. Ботаник Петр Симон Паллас. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 456 с.
43. Третьяк А. «Lettres sur Odessa» Шарля Сикара // Дерибасовская – Ришельевская: одесский альманах. 2010. № 43. С. 6–19.
44. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
45. Тункина И.В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 240 с.
46. Тунманн [И.-Э.]. Крымское ханство / пер. с нем. Н.Л. Эрнст, С.Л. Белявская. Симферополь: Таврия, 1991. 94 с.
47. Фадеева Т.М. Павел Иванович Сумароков и его путешествия по Крыму // Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. С. 3–40.
48. [Хейсти У.]. Крымский атлас 1798 г. (альбом чертежей). 34 рис.
49. [Храповицкий А.В.]. Дневник А.В. Храповицкого. 1782–1793. СПб.: [без места, без года]. 610 с.
50. Храпунов Н.И. Бахчисарай Эдварда-Даньела Кларка: Восток, Россия и Крым // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4. С. 141–153.
51. Храпунов Н.И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // Французский ежегодник. 2014. Т. 2: Франция и Восток. С. 63–101.
52. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 395–430.
53. Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Маттью Гатри и его «путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 157–170.
54. Чудинов А.В. Французские агенты о положении в Крыму накануне русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. М.: Изд-во Российского государственного гуманитарного университета, 2001. С. 202–243.
55. Шаманаев А.В. Охрана памятников Старого Крыма в конце XVIII – начале XX в. // АДСВ. 2014. Вып. 42. С. 279–292.
56. Шенле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790–1840. СПб.: Академический проект, 2004. 272 с.
57. Aragon [A. d']. Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1893. 394 p.
- 57a. Arneth A. von (hrsg.). Joseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel. Wien: Wilhelm Braumüller, 1869. 393 s.

58. *Aston N. Worsley, Sir Richard, seventh baronet (1751–1805)* // Oxford Dictionary of National Biography. URL: <http://www.oxforddnb.com/index/101029986/Richard-Worsley> (last visited: 05.12.2015)

59. [*Baert Ch. A. de*]. Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie // Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne... Paris: Deterville, 1798. P. 1–98 (part 3).

60. [*Castelnau G. de*]. Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie. T. III 2nd ed. Paris: Rey et Gravier, 1827. 347 p.

61. *Clarke E.D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London: T. Cadell and W. Davies, 1817. 524 p.

62. *Cross A.* By the Banks of the Neva: chapters from the lives and careers of the British in the eighteenth-century Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 474 p.

63. *Deguignes [J.]* Histoire générale des Huns, des Mongoles, des Turcs et des autres Tartares occidentaux... T. 3. Paris: Desaint & Saillant, 1757. 542 p.

64. *Dubois de Montpéroux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée... Vol. V. Paris: Librairie de Gide, 1843. 464 p.

65. *Eisner R.* Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1993. 304 p.

66. *Euben R.L.* Journeys to the Other Shore: Muslim and Western Travelers in Search of Knowledge. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2006. 313 pp.

67. [*Geißler Chr.G.H., Scheffner J.G.*]. Pallas Reise: Atlas. [Leipzig, 1799–1801]. 55 s.

68. *Guthrie M.* A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea... London: T. Cadell, Jun. and W. Dawies, 1802. 446 p.

69. [*Hablitz C.L.*] Description physique de la contrée de la Tauride, relativement aux trois regnes de la nature. Haye: J. van Cleef, 1788. 298 p.

70. *Hammond N.G.L., Scullard H.H. (eds.)*. The Oxford Classical Dictionary. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1970. 1173 col.

71. *Holderness M.* Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia. 2nd ed. London: Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827. 316 p.

72. Lettres d'un voyager dans les provinces méridionales de Russie // Bibliothèque Britannique... T. 40. Genève: Impr. de la Bibliothèque Britannique, 1809. P. 81–111, 348–360, 477–501.

73. *Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems...* Vol. II. London: Septimus Prowett, 1824. 65 p.

74. *Otter W.* The Life and Remains of Edward Daniel Clarke. New York: J. & J. Harper, 1827. 528 p.

75. *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 S.

76. *Peyssonnel [Cl. Ch.] de*. Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords de Danube & du Pont-Euxine. Paris: N.M. Tilliard, 1765. 364 p.

77. *Raymond X. (Ed.)*. [Caraman V.L.Ch. duc de. Journal d'un voyage en Crimée] // Journal des débats politiques et littéraires. Samedi 23 septembre. 1854. P. 2–3.

78. *Reilly J.* Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803... Paris: Bossange, Masson et Besson, 1806. 302 p.

79. *Schmidt A.J.* Hastie and His Albums: Publicizing and Imposing Architectural Style in Catherinian and Alexandrian Russia // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1999. Vol. 143. No. 2. P. 208–232.

80. *Ségur [L.-Ph.] de.* Mémoires, ou Souvenirs et anecdotes. Т. 3. Paris: Alexis Eymery, 1826. 601 p.

81. *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 1. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. 395 p.

82. *Sestrenczewicz de Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Т. 2. Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp., 1800. 368 p.

82a. *Staël Holstein de [A.-L.] (Ed.)*. Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne. 2nd éd. Paris; Genève: J.J. Paschoud, 1809. 333 p.

83. *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. Т. 16. Fasc. 3–4. P. 214–235.

Сведения об авторе: Никита Игоревич Храпунов – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (295004, проспект Вернадского, 4, Симферополь, Крым, Российская Федерация). E-mail: khrapunovn@gmail.com

Поступила 10.09.2016 г.

Принята к публикации 28.11.2016 г.

STARYI KRYM AND ITS MONUMENTS THROUGH THE EYES OF THE TRAVELERS OF THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES

N.I. Khrapunov

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Crim 295004, Russian Federation
E-mail: khrapunovn@gmail.com*

Research objective: This article addresses the accounts on Staryi Krym, a town in the Crimean Peninsula, supplied by travelogues written after the joining of the region to Russia.

Research materials: Modern archaeologists can use these textual and visual accounts as a source of information on the condition of Moslem monuments, which were later damaged by anthropogenic and natural factors, and science historians can draw conclusions on the features of discovering and interpretation of Moslem history and “Oriental” architecture in the period of the Enlightenment. The travelogues developed a multi-dimensional image of Staryi Krym. Abandoned and collapsing Moslem town, a living illustration from the outgoing age, with still standing ancient mosques, baths, fortifications, and graves, got virtual connections with classic past of the Crimea, finding itself to be a “heir” of one or another settlement documented by Greco-Roman geographers.

Research results and novelty: Through the travellers’ eyes, Staryi Krym, by images of the Cimmerians and the Cimbrians, got a key role in the history of Crimean Peninsula, and even supplied it with the name of Crimea, which connected the “noble barbarians” of antiquity with the “modern Celts” – the Frenchs and the Scots, and the Past of Europe with its Present.

Staryi Krym became a component of literatural discourse, allowing the classics of the Sentimentalism to think of the frailty of earthly life. This town also became a subject of painting, which made it a part of romantic appearance of Taurica.

Keywords: Travelogues, archaeological monuments, Staryi Krym, Golden Horde, Crimean Khanate, imagined geographies, historical imagology.

For citation: Khrapunov N.I. Staryi Krym and Its Monuments through the Eyes of the Travelers of the late 18th – early 19th centuries. *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, pp. 832–860. DOI: 10.22378/2313-6197.2016-4-4.832-860

REFERENCES

1. Al'perovich M.S. *Fransisko de Miranda v Rossii* [Francisco de Miranda in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 352 p. (In Russian)
2. Bumagi Imperatritsy Ekateriny II, khranyashchiesya v Gosudarstvennom arkhive Ministerstva inostrannykh del. Vol. 4 [Empress Catherine II's papers collected in the State Archive at the Ministry of Foreign Affairs, vol. 4]. *Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva – Proceedings of the Imperial Russian Historical Society*, 1880, vol. 27, pp. 1–600. (In Russian)
3. Vishlenkova E. *Vizual'noe narodovedenie imperii, ili «uvidet' russkogo dano ne kazhdomu»* [Empire's visual ethnography, or “not every one could see the Russian”]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2011. 384 c. (In Russian)
4. Wolff L. *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. Stanford: Stanford University Press, 1994. 425 p. [Russ. ed.: Vulf L. *Izobretaya Vostochnuyu Evropu: karta tsivilizatsii v soznanii epokhi Prosveshcheniya*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 548 p.] (In Russian)
5. [Hablitz C.L.] *Description physique de la contrée de la Tauride, relativement aux trois regnes de la nature*. Haye: J. van Cleef, 1788. 298 p. [Russ. ed.: [Gablits K. I.] *Fizicheskoe opisanie Tavricheskoy oblasti, po ee mestopolozheniyu, i po vsem trem tsarstvam prirody*. Saint Petersburg, Imperatorskaya tipografiya u Ivana Veytbrekhta, 1785. 198 p.] (In Russian)
6. Hablitz C.[L.] *Geograficheskie izvestiya sluzhashchie k ob'yasneniyu prezhnego sostoyaniya nyneshney Tavricheskoy Gubernii sobrannye iz raznykh drevnikh i srednikh vremen pisateley s tremya kartami* [Geographical accounts to explain the former situation of the current Taurida governorate, collected from various ancient and mediaeval writers, with three maps]. St. Petersburg, 1803. 52 p. (In Russian)
7. [Hablitz C.L.] *Kratkoe opisanie zhizni i sluzhby taynogo sovetnika Karla Ivanovicha Gablitsa (okonchanie)* [A brief account of the life and service of secret councilor Karl Ivanovich Hablitz]. *Syn Otechestva – Son of Homeland*, 1821, pt. 73, no. XLIV, pp. 145–165. (In Russian)
8. Gavrilov A.V., Mayko V.V. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkheologicheskoy karte goroda Staryy Krym)* [Mediaeval Town Site of Solkhat – Krym (materials for the archaeological map of the town of Staryi Krym)]. Simferopol, Biznes-Inform, 2014. 210 p. (In Russian)
9. Gerngross V. *Khanskiy dvorets v Bakhchisarae* [Khan's Palace in Bakhchisarai]. *Starye gody – Old years*, 1912, April, pp. 1–32. (In Russian)
10. *Zhurnal vysochayshego puteshestviya ee velichestva gosudaryni imperatritsy Ekateriny II samodержitsy Vserossiyskoy, v poludennye strany Rossii v 1787 godu* [A journal of the most high travel of Her Majesty the Tsarina and Empress Catherine II, the Autocratess of All Russias, to the southern countries of Russia in the year 1787]. Moscow, Universitetskaya tipografiya u N. Novikova, 1787. 137 p. (In Russian)

11. Zaytsev I. Obrazovanie Krymskogo khanstva [The formation of the Crimean Khanate]. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen. Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv.* [The history of Tatars from the most ancient times, vol. 4: Tatar polities from the fifteenth to eighteenth centuries]. Kazan, 2014, pp. 130–146. (In Russian)
12. Ivanov P.A. Iz del Moskovskogo otdeleniya arkhiva Glavnogo Shtaba [From the files in the Moscow Department of the Head Staff]. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii – Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission*, 1893, no. 19, pp. 23–78. (In Russian)
13. Izmaylov V. *Puteshestvie v poludennuyu Rossiyu* [A travel to South Russia], 2nd ed., vol. 3. Moscow, Tipografiya Khristof. Klaudiya, 1805. 142 p. (In Russian)
14. Cadot M. Regemorter J.-L. van. Le commerce extérieur de la Russie en 1784, d'après le journal de voyage de Baert du Hollant. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 1969, vol. 10, no. 3–4, pp. 371–391 [Russ. ed.: Kado M., Rezhemorter Zh. L. van. Vneshnyaya trgovlya Rossii v 1784 g. po putevomu dnevniku Baera dyu Ollana. *Franko-russkie ekonomicheskie svyazi* [French-Russian economical connections]. Moscow and Paris, Nauka Publ., 1970, pp. 161–188]. (In Russian)
15. *Kamer-fur'erskiy tseremonial'nyy zhurnal. 1787 goda* [Chamber fourrier's ceremonial journal: year 1787]. St. Petersburg, 1886. 1012 p. (In Russian)
16. Kacharava D.D., Kvirkveliya G.T. *Goroda i poseleniya Prichernomor'ya antichnoy epokhi: malyy entsiklopedicheskiy spravochnik* [Black Sea cities and settlements in the Greco-Roman period: a short encyclopedic guide]. Tbilisi, Metsniereba, 1991. 655 p.
17. Kirilko V.P. Pamyatniki armyanskoy arkhitektury Solkhata [Monuments of Armenian architecture in Solkhat]. *Issledovaniya po armenistike v Ukraine* [Armenian studies in the Ukraine], vol. 1. Simferopol, Feniks, 2008, pp. 37–43. (In Russian)
18. Kirilko V.P. Stroitel'naya periodizatsiya t.n. mecheti Uzbeka v Starom Krymu [A building periodisation of the so-called Uzbek Mosque in Saryi Krym]. *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda* [Genoese Gazaria and the Golden Horde]. Chişinău, Stratum Plus, 2015, pp. 509–558. (In Russian)
19. Korshunova M.[F.]. Arkhitekto V. Geste (1755–1832) [Architect W. Hastie (1755–1832)]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha – Proceedings of the State Hermitage Museum*, 1977, vol. XVIII, pp. 132–143. (In Russian)
20. Lomakin D.A. Istochniki po istorii izucheniya kompleksa zolotoordynskikh pamyatnikov g. Saryi Krym (poslednyaya chetvert' XVIII – nachalo XXI vv.) [Sources in the history of a complex of Golden Horde monuments in the town of Saryi Krym (last quarter of the eighteenth to the early twenty-first centuries)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii – Materials in archaeology, history, and ethnography of Tauria*, 2015, vol. 20, pp. 509–566. (In Russian)
21. Mayko V.V., Kulikov A.V., Beylin D.V. Zemlyanye fortifikatsionnye sooruzheniya srednevekovogo Solkhata [Earth fortifications in mediaeval Solkhat]. *Tavriys'ki studii. Istorichni nauki – Tauric studies: historical disciplines*, 2013, no. 4, pp. 110–116. (In Russian)
22. Marakuev V. *Petr Simon Pallas, ego zhizn', uchenye trudy i puteshestviya* [Peter Simon Pallas, his life, scientific works, and travels]. Moscow, Tipografiya A.A. Torletskogo i K^o, 1877. 214 p. (In Russian)
23. Markevich A.I. K istorii khanskogo bakhchisarayskogo dvortsa [For the history of Khan's palace in Bakhchisaray]. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii – Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission*, 1895, no. 23, pp. 130–176. (In Russian)
24. Markevich A. Akademik P.S. Pallas. Ego zhizn', prebyvanie v Krymu i uchenye trudy (k stoletiyu so dnya ego smerti) [Academician P.S. Pallas: his life, stay in the Crimea, and scientific works (to the centenary of his death)]. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii – Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission*, 1912, no. 47, pp. 167–242. (In Russian)

25. Miranda F. de. *Puteshestvie po Rossiyskoy Imperii* [A travel through the Russian Empire]. Moscow, Nauka / Interperiodika Publ., 2001. 362 p. (In Russian)
26. Narushevich A. *Tavrikiya ili izvestiya drevneyshie i noveyshie o sostoyanii Kryma i ego zhitelyakh do nashikh vremen* [Taurica, or accounts, ancient and modern, on the situation of the Crimea and its residents till our days]. Kyiv, Tipografiya Akademii kievskoy, 1788. 172 p. (In Russian)
27. Neumann Iver B. *Uses Of The Other: "The East" in European Identity Formation*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1998. 304 p. [Russ. ed.: Noymann I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: obrazy Vostoka v formirovanii evropeyskikh identichnostey*. Moscow, Novoe Publ., 2004. 335 p.]. (In Russian)
28. *Ot gollandskogo kapitana do rossiyskogo ministra. Frants Pavlovich de Vollan* [From a Dutch captain to a Russian minister: Franz de Vollant]. St. Petersburg, Evropeyskiy dom, 2003. 368 p. (In Russian)
29. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, bd. 2. Leipzig, Gottfried Martini, 1801. 525 p. [Russ. ed.: Poezdka vo vnutrennost' Kryma, vdol' Kerchenskogo poluostrova i na ostrov Taman' (okonchanie). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei – Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities*, 1883, vol. 13, pp. 35–107]. (In Russian)
30. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, bd. 2. Leipzig, Gottfried Martini, 1801. 525 p. [Russ. ed.: Pallas P.S. *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh*. Moscow, Nauka Publ., 1999. 244 p.]. (In Russian)
31. *Perepiska Imperatritsy Ekateriny II s Velikim Knyazem Pavlom Petrovichem i Velikoyu Knyagineyu Marieyu Fedorovnoyu vo vremya puteshestviya v Krym, 1787 goda* [Empress Catherine II's correspondence to Grand Prince Pavel Petrovich and Grand Princess Maria Fedorovna during the journey to the Crimea, 1787]. *Sbornik Russkogo imperatorskogo istoricheskogo obshchestva – Proceedings of the Russian Imperial Historical Society*, 1875, vol. 15, pp. 37–125. (In Russian)
32. Polevshchikova E. *Neizvestnoe i izvestnoe o markize de Kastel'no* [Unknown and known on Marquise de Castelnau]. *Deribasovskaya–Rishel'evskaya: odesskiy al'manakh – Deribasovskaya–Rishel'evskaya: an almanac of Odessa*, 2005, no. 23, pp. 15–26. (In Russian)
33. *Puteshestvie Eya Imperatorskogo Velichestva v poludennyi kray Rossii, predpriemlemoe v 1787 godu* [Her Imperial Majesty's travel to the southern region of Russia, which will happen in 1787]. [No place indicated], 1786. 149 p. (In Russian)
34. Romme J. *Puteshestvie v Krym v 1786 g.* [Voyage to the Crimea in 1786]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1941. 79 p. (In Russian)
35. Rybakin A. I. *Slovar' angliyskikh familiy* [A dictionary of English family names]. Moscow, Russkiy yazyk, 1986. 575 p. (In Russian)
36. Said E.W. *Orientalism: Western Concepts of the Orient*. New York, Pantheon, 1978. 368 p. [Russ. ed.: Said E. V. *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka*. Moscow, Rucckiy Mir, 2006. 640 p.]. (In Russian)
37. Skal'kovskiy A. *Khronologicheskoe obozrenie istorii Novorossiyskogo kraya, 1730-1823. Ch. 1: s 1730 po 1796* [A chronological review of the history of New Russia: part 1, 1730 to 1796]. Odessa, Gorodskaya tipografiya, 1836. 288 p. (In Russian)
38. Skrzhinskaya M.V. *Skifiya glazami ellinov* [Scythia through the Greek eyes]. St. Petersburg, Aleteyya, 1998. 294 p. (In Russian)
39. Smirnov V.D. *Arkheologicheskaya ekskursiya v Krym letom 1886 goda* [An archaeological excursion to the Crimea in summer 1886]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo arkheologicheskogo obshchestva – Proceedings of the Oriental Department of the Imperial Russian Archaeological Society*, 1886, vol. 1, fasc. 4, p. 273–302. (In Russian)

40. Sumarokov P.[I.] *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu* [A travel through all the Crimea and Bessarabia in 1799]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1800. 238 p. (In Russian)
41. Sumarokov P.[I.] *Dosugi krymskogo sud'i ili vtoroe puteshestvie v Tavridu* [Crimean judge's leisure, or the second travel to Taurida], part. 2. St. Petersburg, Imperatorskaya tipografiya Publ., 1805. 244 p. (In Russian)
42. Sytin A. K. *Botanik Petr Simon Pallas* [Peter Simon Pallas as botanist]. Moscow, Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2014. 456 p. (In Russian)
43. Tret'yak A. «Lettres sur Odessa» Sharlya Sikara [Charles Sicar's "Lettres sur Odessa"]. *Deribasovskaya–Rishel'evskaya: odesskiy al'manakh – Deribasovskaya–Rishel'evskaya: an almanac of Odessa*, 2010, no. 43, pp. 6–19. (In Russian)
44. Tunkina I. V. *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh Yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian study of classical antiquities in South Russia (eighteenth to mid-nineteenth centuries)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 676 c. (In Russian)
45. Tunkina I.V. *Otkrytie Feodosii. Stranitsy arkheologicheskogo izucheniya Yugo-Vostochnogo Kryma i nachal'nye etapy istorii Feodosiyskogo muzeya drevnostey. 1771–1871* [The discovery of Feodosia. Pages of archaeological research of the south-eastern Crimea and the early stages of the history of Feodosia Museum of Antiquities. 1771–1871]. Kyiv, Bolero, 2011. 240 p. (In Russian)
46. Thunmann [I.-E.]. *Krymskoe khanstvo* [Crimean Khanate]. Simferopol, Tavriya, 1991. 94 p.
47. Fadeeva T.M. Pavel Ivanovich Sumarokov i ego puteshestviya po Krymu [Pavel Ivanovich Sumarokov and his travels in the Crimea]. *Sumarokov P.I. Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu* [A travel through all the Crimea and Bessarabia in 1799]. Simferopol, Biznes-Inform, 2012, pp. 3–40. (In Russian)
48. [Hastie W.] *Krymskii atlas 1798 g. (al'bom chertezhey)* [A Crimean atlas of 1798 (an album of drawings)]. 34 figs. (In Russian)
49. [Khrapovitskiy A.V.] *Dnevnik A.V. Khrapovitskogo. 1782–1793* [A.V. Khrapovitskiy's diary. 1782–1793]. Saint Petersburg, [no place, no year indicated]. 610 p.
50. Khrapunov N.I. Bakhchisaray Edvarda-Dan'ela Klarka: Vostok, Rossiya i Krym [Edward Daniel Clarke's Bakhchisaray: the Orient, Russia, and the Crimea]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Problems of history, philology, culture*, 2014, no. 4, p. 141–153. (In Russian)
51. Khrapunov N.I. Zapiski Zhil'bera Romma o Kryme: arkheologicheskii kommentariy [Gilbert Romme's account of the Crimea: an archaeological commentary]. *Frantsuzskiy ezhegodnik – Annuaire d'études françaises*, 2014, vol. 2, pp. 63–101. (In Russian)
52. Khrapunov N.I., Gin'kut N.V. Krym v 1784 g. po svidetel'stvu frantsuzskogo puteshestvennika barona de Bara [The Crimea in 1784 according to an account by French traveler Baron de Baert]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii – Materials in archaeology, history, and ethnography of Tauria*, 2015, vol. 20, pp. 395–430. (In Russian)
53. Khrapunov N. I., Gin'kut N. V. Matt'yu Gatri i ego «puteshestvie» v istoriyu Kryma [Matthew Guthrie and his "travel" into the history of the Crimea]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki – Proceedings of the Ural Federal University. Series 2: Humanities*, 2015, no. 4, pp. 157–170. (In Russian)
54. Tchoudinov A. V. Frantsuzskie agenty o polozhenii v Krymu nakanune russko-turetskoy voyny 1787–1791 godov [French agents on the situation in the Crimea on the eve of the Russian-Turkish war of 1787–1791]. *Russko-frantsuzskie kul'turnye svyazi v epokhu Prosveshcheniya* [Russian-French cultural relations in the age of the Enlightenment]. Moscow: Russian State University for the Humanities Publ., 2001, pp. 202–243. (In Russian)
55. Shamanaev A.V. Okhrana pamyatnikov Starogo Kryma v kontse XVIII – nachale XX v. [The protection of monuments in Staryi Krym from the late eighteenth to early twen-

tieth century]. *Antichnaya drevnost i srednie veka – Classical antiquity and Middle Ages*, 2014, no. 42, pp. 279–292. (In Russian)

56. Schönle A. Authenticity and Fiction in the Russian Literary Journey, 1790–1840. Cambridge and London, Harvard University Press, 2000. 304 p. [Russ. ed.: Shenle A. *Podlinnost' i vymysel v avtorskom samosoznanii russkoy literatury putesthestviy. 1790–1840*. Saint Petersburg, Akademicheskiiy proekt, 2004. 272 p.] (In Russian)

57. Aragon [A. d']. *Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789*. Paris, E. Plon, Nourrit et Cie, 1893. 394 p. (In French)

58. Aston N. Worsley, Sir Richard, seventh baronet (1751–1805). *Oxford Dictionary of National Biography*. Available at: <http://www.oxforddnb.com/index/101029986/Richard-Worsley> (last visited: 05.12.2015)

59. [Baert Ch. A. de]. Mémoire extrait du journal d'un voyage fait, au printemps de 1784, dans la partie méridionale de la Russie. *Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne...* Paris, Deterville, 1798, pp. 1–98 (part 3). (In French)

60. [Castelnau G. de]. *Essai sur l'histoire ancienne et modern de la Nouvelle Russie*, vol. 3, 2nd ed. Paris, Rey et Gravier, 1827. 347 p. (In French)

61. Clarke E. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Pt. 1: Russia, Tahtary, and Turkey*, 4th ed, vol. 2. London, T. Cadell and W. Davies, 1817. 524 p. (In French)

62. Cross A. *By the Banks of the Neva: chapters from the lives and careers of the British in the eighteenth-century Russia*. Cambridge, Cambridge University Publ., 1997. 474 p.

63. Deguignes [J.] *Histoire générale des Huns, des Mongoles, des Turcs et des autres Tartares occidentaux...*, vol. 3. Paris, Desaint & Saillant, 1757. 542 p. (In French)

64. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée...*, vol. 5. Paris, Librairie de Gide, 1843. 464 p. (In French)

65. Eisner R. *Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece*. Ann Arbor, The University of Michigan Publ., 1993. 304 p.

66. Euben R.L. *Journeys to the Other Shore: Muslim and Western Travelers in Search of Knowledge*. Princeton and Oxford, Princeton University Publ., 2006. 313 pp.

67. [Geißler Chr. G. H., Scheffner J. G.]. *Pallas Reise: Atlas*. [Leipzig, 1799–1801]. 55 p. (In German)

68. Guthrie M. *A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea...* London, T. Cadell, Jun. and W. Dawies, 1802. 446 p.

69. [Hablitz C.L.] *Description physique de la contrée de la Tauride, relativement aux trois regnes de la nature*. Haye, J. van Cleef, 1788. 298 p. (In French)

70. Hammond N.G.L., Scullard H.H. (eds.). *The Oxford Classical Dictionary*, 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 1970. 1173 col.

71. Holderness M. *Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia*, 2nd ed. London, Sherwood, Gilbert, and Piper, 1827. 316 p.

72. Lettres d'un voyager dans les provinces méridionales de Russie, *Bibliothèque Britannique...*, vol. 40. Genève, Impr. de la Bibliothèque Britannique, 1809, pp. 81–111, 348–360, 477–501. (In French)

73. *Museum Worsleyanum; or a Collection of Antique Basso-Relievos, Bustos, Statues, and Gems...*, vol. 2. London, Septimus Prowett, 1824. 65 p.

74. Otter W. *The Life and Remains of Edward Daniel Clarke*. New York, J. & J. Harper, 1827. 528 p.

75. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, bd. 2. Leipzig, Gottfried Martini, 1801. 525 p. (In German)

76. Peyssonnel [Cl. Ch.] de. *Observations historiques et géographiques sur les peuples barbares qui ont habité les bords de Danube & du Pont-Euxine*. Paris, N.M. Tilliard, 1765. 364 p. (In French)

77. Raymond X. (ed.). [Caraman V. L. Ch. duc de. Journal d'un voyage en Crimée], *Journal des débats politiques et littéraires*, 1854, samedi 23 septembre, pp. 2–3. (In French)

78. Reuilly J. *Voyage en Crimée et sur les bords de la Mer Noire, pendant l'année 1803...* Paris, Bossange, Masson et Besson, 1806. 302 p. (In French)

79. Schmidt A.J. Hastie and His Albums: Publicizing and Imposing Architectural Style in Catherinian and Alexandrian Russia. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1999, vol. 143, no. 2, pp. 208–232.

80. Ségur [L.-Ph.] de. *Mémoires, ou Souvenirs et anecdotes*, vol. 3. Paris, Alexis Eymery, 1826. 601 p. (In French)

81. Sestrenczewicz de Bohusz S. *Histoire de la Tauride*, vol. 1. Brunswick, Pierre-François Fauche et Comp., 1800. 395 p. (In French)

82. Sestrenczewicz de Bohusz S. *Histoire de la Tauride*, vol. 2. Brunswick, Pierre-François Fauche et Comp., 1800. 368 p. (In French)

83. Unbegaun B. Les noms des villes russes: la mode grecque. *Revue des études slaves*, 1936, vol. 16, fasc. 3–4, pp. 214–235. (In French)

About the author: Nikita I. Khrapunov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Research Centre for the History and Archaeology of the Crimea, V.I.Vernadsky Crimean Federal University (4, Vernadsky Ave., Simferopol 295004, Crim, Russian Federation). E-mail: khrapunovn@gmail.com

Received August 10, 2016

Accepted for publication November 28, 2016